

В.С. Великанов (Москва)

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ И ЧИСЛЕННОСТИ РУССКОЙ АРМИИ В НАРВСКОМ ПОХОДЕ 1700 ГОДА

Организация и численность русской армии во время Нарвского похода 1700 г. до сих пор по-разному оцениваются историками. Основная проблема связана с утратой большинства оригинальных документов, и многие данные известны лишь по вторичным источникам. С этой проблемой столкнулся уже в 1720-х гг. секретарь Петра I А.В. Макаров при сборе материалов для «Истории Свейской войны» (далее История)¹. Вместо подлинных армейских документов сентября – ноября 1700 г. ему пришлось использовать разрозненные источники, в том числе сводные справки по утраченным документам. Дополнительную проблему создает то, что данные в одной справке (документе) могут иметь различные свойства, например «паряд» (списочная численность) и данные о выдаче жалованья (фактическая численность). При дальнейшем использовании этих данных точные указания на их источник (свойства) часто опускались, что привело к дополнительным расхождениям в работах различных авторов.

Основными источниками по организации и численности русской армии под Нарвой являются материалы, собранные в 1720 г. Военной коллегией для А.В. Макарова. Они включают в себя ведомости о «паряде» (то есть списочной численности) полков генеральств Головина и Вейде при выступлении в Нарвский поход, ведомости Головина и Вейде о даче жалованья в их полки в августе 1700 г.² и ведомости ноябрьского смотря полков, вернувшихся из Нарвского похода. Необходимо отметить особенности всех этих материалов. Ведомость о «паряде» полков содержит данные о списочном количестве урядников, солдат и неслужащих по полкам и

не включает в себя офицеров и «полковой и ротный штаб»³. Ведомость о даче жалованья содержит данные о фактическом количестве урядников, солдат и пестросовых, но также без офицеров. Смотр полков, отступивших от Нарвы, был проведен Реншиным в Новгороде в конце ноября (относительно точных дат есть расхождения), и его ведомость указывает только количество имевшихся налицо урядников и солдат, без офицеров и пестросовых, а также без учета больных и отставших. Согласно материалам, приведенным в Истории, русская осадная армия под Нарвой включала 2 драгунских, 21 солдатский (включая Преображенский и Семеновский) и 5 стрелеческих полков, поместную конницу («царедворцев, москвич и новгородцев, и со смоленской шляхтою») и осадную артиллерию – Наряд. Имющиеся источники позволяют уточнить и скорректировать эти данные.

В первую очередь требует уточнения вопрос состава и численности поместной конницы. В Нарвском походе приняли участие Государев полк (московские чины и жильцы), конница Смоленского княжества (смоленские шляхта и рейтары)⁴ и часть конницы Новгородского разряда. Поход 1700 г. стал последним, для которого проводился сбор Государева полка. По указу от 19 августа 1700 г. московские чины и жильцы, живущие от Новгорода в 300 верстах, должны были собраться в Новгороде к 3 сентября, а те, кто далее 300 верст, – к 15 сентября. Вместо личной явки они могли заплатить – те, у кого более 50 дворов, – по 2,5 руб. с двора, остальные – по 125 руб.⁵ Согласно черновому варианту «паряда»⁶, общая численность московских чинов и жильцов составляла 11 533 чел.: «по спискам велено быть на той службе в 1700: стольникам 2920, стряпчим 1497, дворянам [московским. – Прим. авт.] 1659, жильцам 5457». Из них «служат по паряду: из Разряда – 8065, из разных приказов [то есть находятся на различных службах. – Прим. авт.] 2086, отставных 1182»⁷. Таким образом, на основании данных Боярской книги 1700 г., фиксировавшей численность московских чинов на начало года, в поход могли быть отправлены не более 8 тыс. чел. Однако из них около 1,5 тыс. чел. были призваны на службу в новоприсланные драгунские и солдатские полки зимой – летом 1700 г., и всего в поход было «паряжено» по справке 1706 г. – 6636 чел.⁸ Из этого числа следует вычесть около 400 московских чинов из числа смоленских и новгородских помещиков, выступивших в поход со своими служилыми корпорациями. Таким образом, в походе теор-

ретически могли принять участие около 6,2 тыс. московских чинов и жильцов. Однако фактическая численность принявших участие в походе чинов Государева полка неизвестна. В доношении из каштелярии Сената от 16 ноября 1720 г. по поводу московских чинов в Нарвском походе было указано, что «московских чинов людей и того у переписи разрядных дел неведомо... того походу смотренных списков в Разряд не прислано»⁹. При этом Головин в своих отписках неоднократно упоминал о задержке в сборе чинов Государева полка.

Сохранившиеся недокументальные упоминания о численности поместной конницы под Нарвой дают противоречивые сведения. Алларт в своем дневнике упоминал прибытие в лагерь «6000 человек перегулярной кавалерии, между которыми 2000 человек Смоленских Поляков, которые преизрядно убраны были лошадьми и ружьем»¹⁰. В журнале Петра Великого данный факт изложен несколько в иной редакции: «В 14 день (октября) прибыл Фельдмаршал Граф Головин с нерегулярною конницею, а именно: Дворяне Московские и Смоленская Шляхта с их слугами [подчеркнуто мною. – Прим. авт.], которых всех было около 6000 человек»¹¹. В комментариях к Гистории указано, что в Нарвском походе было «конницы нерегулярной, царедворцев, москвич и новгородцев, и со смоленской шляхтою около 3000»¹². Указанная Аллартом оценка фактической численности (6000) поместной конницы нам кажется завышенной и, видимо, основана на имевшихся у него данных о «наряде». В частности, конница Смоленского княжества¹³ в Нарвском походе должна была насчитывать около 2 тыс. чел. Полк смоленской шляхты под командой генерал-майора Богдана Корсака по «наряду» должен был насчитывать 898 чел в 7 ротах (включая роты бельской и рославльской шляхты; 99 - 158 чел в роте)¹⁴. Рейтарский полк полковника Григория Рывданского по «наряду» насчитывал 1146 чел. в 12 ротах (66–132 чел в роте): 51 офицер (включая 11 заповольных), 86 урядников, 981 рейтар, 28 трубачей и литавриков¹⁵. Однако к концу сентября в Новгород прибыло всего около 200 рейтар¹⁶. Вероятно, этот полк не был под Нарвой, а был отправлен, согласно предложению Ф. Головина, к Ниену¹⁷. Таким образом, наиболее вероятная численность смолян под Нарвой – около 1 тыс. чел, возможно оценка Алларта также включает конных слуг смоленских шляхтичей – послуживцев. Участие в походе 4 тыс. московских чинов, учитывая отписки Головина и дан-

ные о сборе откупных денег (32 000 руб к октябрю 1700), кажется маловероятным. Более достоверной, вероятно, следует считать численность Государева полка в Нарвском походе – около 2 тыс. чел. Косвенно это подтверждает и численность отряда Шереметева, отправленного к Везенбургу: всего около 5 тыс. чел, включая драгун (около 2000), смоленскую шляхту (900) и московские чины.

Необходимо сказать также несколько слов о судьбе Государева полка в сражении 20 ноября и понесенных потерях. Во многих источниках приводятся данные о том, что поместная конница Шереметева после начала шведской атаки на позиции Вейде бросилась вплавь через Нарову, при этом многие потонули. Сравнение данных Боярской книги 1700 г. (6076 московских чинов без жильцов) и 1701 г. (5820 чел)¹⁸ показывает разницу в 256 чел, причем эти потери включают как потери Государева полка, так и московских чинов в других частях. Также, судя по недавно обнаруженным отпискам Шереметева и схеме Нарвского сражения из государственного архива Австрии, конница Шереметева отступила по левому берегу Наровы до Сыренска, где переправилась по мосту через Нарову и через Гдов прибыла в Псков.

Также уточнения требуют состав и численность войск Новгородского разряда, составивших отдельное «генеральство» князя Ивана Юрьевича Трубецкого. Новгородский разряд к концу XVII в. включал в себя следующие города (уезды): Новгород (включая Водкую, Шелонскую, Деревскую, Бежецкую и Обонежскую пятины), Псков (с пригородами, а также пусторжевцами и певлянами), Великие Луки, Торонец, Тверь, Торжок, Старицу, Ржев (Ржева Володимерова) и Зубцов. Воинские контингенты Новгородского разряда состояли только из местных служилых людей и включали в себя помещиков (дворян и детей боярских), казаков, стрельцов и пушкарей. Жилых солдатских полков «нового строя» к концу XVII в. на территории Новгородского разряда не имелось. Дворяне и дети боярские насчитывали около 5,4 тыс. чел, расписанных в выборные сотни (наиболее знатные и обеспеченные помещики), гусары, конейщики и рейтары. Городовые казаки Новгородского разряда насчитывали около 1000 чел, и несли рейтарскую службу совместно с помещиками. Рейтары и конейщики Новгородского разряда с 1670-х традиционно формировали 3 рейтарских полка (новгородский, псковский и луцкий), однако достоверных данных о сборе этих полков летом – осенью 1700-го не найдено. Городовых стрель-

цов насчитывалось 5,5 тыс. чел. Наиболее крупные гарнизоны находились во Пскове (два «тысячных» стрелецких полка, Даниила Загоскина и Юрия Вестова) и Новгороде (два стрелецких полка, московский «вышисной» Дениса Рыддера, к осени 1700 г. – Захария Вестова и «тысячный» новгородский Мирона Баишева). Из остальных гарнизонов следует упомянуть приграничные Гдов (200 стрельцов) и Ладогу (100). Кроме стрельцов в городах разряда также насчитывалось около 300 пушкарей и 700 прочих служилых людей. Всего общая численность войск Новгородского разряда составляла летом 1700 г. около 13–14 тыс. чел.¹⁹ Кроме того, весной в Новгороде был начат набор вольницы в солдаты, и к августу были сформированы 2 солдатских полка, Романа Брюса и Ивана Кулома, всего 1711 чел.

Войска Новгородского разряда приняли участие в Нарвском походе в неполном составе. Два тысячных псковских стрелецких полка были переформированы в 1700 г. в четыре полка по 500 чел, из которых два были направлены с главной армией к Нарве, а еще два – к Печерам для прикрытия границы со стороны Дерпта. Стрелецкие гарнизоны других городов были оставлены на своих местах, а большая часть конницы Новгородского разряда была отправлена для прикрытия границы. При этом помещики Пскова и окрестных городов несли службу у Печерского монастыря и Гдова, а новгородцы и ближние к Новгороду города – на Сомре и у Ладоги. Для участия в Нарвском походе в Новгороде из войск Новгородского разряда было собрано отдельное «генеральство» князя Ивана Юрьевича Трубецкого. В его состав вошли 2 новоприборных новгородских солдатских (Романа Брюса и Ивана Кулома), 2 новгородских стрелецких (Захария Вестова и Мирона Баишева), 2 псковских стрелецких (Юрия Вестова и Василия Козодавлева) полка и часть новгородских помещиков (рейтар) под командой полковника Ивана Коконкина. В двух солдатских полках насчитывалось 1711 чел., «во всех четырех полках стрелецких... было 2184 чел.» (то есть около 500 чел в полку, что было обычной практикой)²⁰. Численность новгородской конницы под Нарвой в Гистории оценивается в 250–2500 чел, однако последнее число нам кажется ошибочным²¹. С учетом проблем со сбором помещиков и выделением отрядов на другие направления, нам кажется наиболее достоверной численность в 250 чел. Таким образом, всего в дивизии Трубецкого на момент выступления к Нарве насчитывалось 4145 чел.

Необходимо отметить, что после Нарвского сражения новгородские стрельцы и солдатские полки вместе с Трубецким отошли в Новгород, а псковские стрельцы – во Псков и поэтому не попали в ведомость Реннина и сводную нарвскую ведомость в Гистории, хотя напрямую упоминаются в более ранних разделах Гистории²² (этот факт привел к путанице с перечнем стрелецких полков у многих исследователей). Вместо псковских полков в составе войск Трубецкого в ведомости Реннина указаны белгородские стрельцы, находившиеся на позициях у Ивангорода (см. ниже). Также в ведомости Реннина указан «Федоров полк Баишев»: Федор Минович Баишев был подполковником стрелецкого полка Захария Вестова и возглавил полк после его гибели 20 ноября. По возвращении в Новгород остатки обоих новгородских стрелецких полков были сведены в один из «Мирона и сына его Федора Баишевых старого Московского и Новгородского стрелецкого полков. И у того полку быть и полковником ему Мирону, а подполковником сыну его Федору»²³. Уже в начале 1701 г. сводный полк возглавил Федор Баишев.

В состав осадной армии входили также 3 белгородских стрелецких полка (Мартемьяна Сухарева, Степана Стрекалова и Василия Елчанинова), сформированные летом 1700-го из бывших московских стрельцов, отправленных в Белгород «на вечное житье». Они занимали позиции на правом берегу Наровы напротив Ивангорода, их участие в осаде описано в дневнике Алларта. Стрекалов и Елчанинов были отданы под военный суд за неудачные действия при отражении шведской вылазки 19 октября, однако их вины найдено не было, и они вернулись к командованию²⁴. Но уже на вылазке 24 октября стрельцы вновь были захвачены врасплох, Сухарев погиб, а Елчанинов был ранен и взят в плен²⁵. При отступлении от Нарвы белгородские стрельцы присоединились к войскам Трубецкого и в ведомости Реннина, приведенной в Гистории, указаны среди полков его генеральства²⁶. Эти 3 полка, исходя из их численности на ноябрьском смотре в Новгороде, вероятно, имели 5-сотенный состав. Зимой 1700–1701 гг. остатки белгородских полков были сведены в один стрелецкий полк Степана Стрекалова (в итоге 1701 г. – 1022 чел).

Состав генеральств Вейде и Головина известен достоверно и не вызывает расхождений. Их основу составили полки, сформированные весной – летом 1700 г. в Москве из вольницы и

даточных. Всего к весне 1700 г. в Москве было «прибрано» в службу по ноябрьским указам 1699 г. 10 726 чел даточных и 11 787 чел вольницы, кроме этого с помещиков за непоставленных даточных было собрано 50 055 руб 9 1/2 коп. По мере сбора новобранцев их сводили в учебные команды численностью около 200 чел, из которых затем по мере завершения обучения формировались постоянные полки. Всего в Москве в марте – мае 1700 г. было сформировано 16 новоприборных солдатских полков, в том числе 7 из вольницы и 9 – из даточных²⁷. Новые полки состояли из 12 рот и насчитывали по полным штатам 1238 чел, включая 36 офицеров, 1094 урядника и рядовых, и 108 нестроевых (в том числе «полкового и ротного штаба»)²⁸. Кроме солдатских полков в Москве зимой – весной 1700 г. были сформированы 2 драгунских полка, Андрея Шневенца и Ефима Гулица. Первый, известный также как Преображенский, был создан в составе 4 рот в 1698 г., и к лету 1700 г. был увеличен до 12 рот, общей численностью 996 чел. Формирование второго было начато в феврале 1700 г., и к августу он насчитывал в 10 ротах 800 чел. Указом от 18 июня 1700 г. московские полки были расписаны на два «генеральства», Вейде и Головина. Каждое из «генеральств» должно было состоять из одного «старого» московского выборного и 8 новоприборных солдатских и одного драгунского полков. В состав генеральства Автонома Головина вошли преображенцы с семеновцами (будущие Преображенский и Семеновский полки на начало 1700 г. считались 1-й и 2-й «тысячами» 3-го московского выборного солдатского полка Головина), солдатские полки Карлуса Иваницкого, Ивана Трейдена, Матвея Трейдена, Петра Девсона, Ивана Мевса, Астафья Большана, Матвея Фливерка и Ильи Бильса и драгунский Шневенца. Генеральство Адама Вейде²⁹ состояло из 1-го выборного московского полка Юрия Лима (больше известного как «лефортовский»), солдатских полков Вилима фон Швейдена, Ивана фон Дельдина, Вилима фон Дельдина, Николая Балка, Томаса Юнгора, Ирика фон Вердена, Александра Гордона и Федора Балка и драгунский Гулица. Необходимо отметить, что в осадном лагере под Нарвой распределение полков по генеральствам было, видимо, нарушено, и в центральном редуте Трубецкого находилось кроме его полков также по одному полку из генеральства Вейде (Гордона) и Головина (Девсона).

Уточнения требует вопрос численности полков Вейде и Головина, и в частности Преображенского и Семеновского полков. Согласно данным ведомости о «наряде», в 8 солдатских (без Преображенского и Семеновского) и драгунском полку Головина насчитывалось 10 782 нижних чина («урядников, рядовых и неслужащих»). По данным августовской ведомости о даче жалованья – 10 779 чел, плюс 154 чел «полкового и ротного штабу», всего 10 993 чел. В 9 солдатских и драгунском полку Вейде по спискам – 11 164 нижних чина, по августовской ведомости о даче жалованья – 11 088 нижних чинов и 139 полкового и ротного штаба (в среднем по 14 чел на полк)³⁰. В обоих случаях приведенные данные не включают в себя офицеров, по 36 в полку (в драгунском Гулица – 30). В некоторых полках, возможно, были дополнительные сверхштатные (так называемые «заполковые» и «заротные») офицеры. Относительно численности гвардейских полков встречаются различные данные. По данным «наряда», в обоих полках насчитывалось 3738 чел. В ведомости жалованья в Преображенском полку указан 2151 нижний чин (включая нестроевых) и 53 «полкового и ротного штабу», всего 2204. В Семеновском – 19 и 1570, всего 1589 чел. Всего в обоих полках к даче жалованья показан 3721 нижний чин, что близко к данным «наряда» – 3738 чел. В составе гвардейских полков также не указаны офицеры. По данным Бобровского, в 1700 г. Преображенский полк состоял из 1 бомбардирской, 1 гренадерской и 16 фузилерных рот, всего 3454 чел, в том числе: около 100 офицеров, около 240 урядников, 25 алдбардников, 2526 рядовых, 57 пушкарей, 78 барабанщиков и сиповщиков³¹. Семеновский полк, по его же данным, насчитывал в 1700 г. 2450 чел³². По данным Карцева, в 1700 г. Семеновский полк состоял из 1 гренадерской и 12 фузилерных рот (численностью от 85 до 100 чел), всего 19 офицеров и 1238 нижних чинов³³. Разница в 332 нижних чина – вероятно, нестроевые, не указанные Карцевым. Указание на 19 офицеров – неверно, Карцевым ошибочно были использованы данные о чинах «полкового и ротного штабу». Мы считаем более достоверной оценкой численности гвардейских полков в Нарвском походе данные о выдаче жалованья в августе 1700 г.

Таким образом, на основании данных о выдаче жалованья в августе 1700 г. численность полков генеральства Головина (включая гвардию) можно оценить в 15,2–15,3 тыс. чел (включая офи-

перов), Вейде - 11,6 тыс. чел (включая офицеров), всего около 26,8–26,9 тыс. чел. Если оценить боевые и небоевые потери к 20 ноября в 5 % (экспертно-эмпирическая оценка), то численность генеральств на момент шведской атаки составила около 25,5 тыс. чел.

Вопросы количества и состава русской артиллерии до настоящего момента окончательно в отечественной историографии не установлены. На этот счет существуют две основные позиции³⁴. Согласно ведомости, опубликованной Устряловым, всего к Нарве было отпущено 181 орудие: 110 пушек (в том числе 50 3-фунт. полковых³⁵), 64 мортиры и 7 гаубиц³⁶. Вторая группа источников оценивает количество орудий в 145–148. Согласно данным «Журнала Петра Великого», под Нарвой было сосредоточено 145 орудий: 63 осадные крупнокалиберные пушки из Пскова и Новгорода, 50 полковых 3-фунт. пушек, 25 мортир и 7 гаубиц³⁷. Отдельно следует упомянуть мнение Гудим-Левковича, считавшего, что в русской армии было 191 орудие.

Однако наиболее достоверными следует признать шведские данные из отчета лейтенанта артиллерии Декера, согласно которым под Нарвой было захвачено 195 орудий: 64 осадные и 79 полковых пушек, 4 гаубицы и 48 мортир³⁸. Необходимо отметить, что в ряде публикаций приводятся данные из шведской «Истинной репортажи о прибытии трофеев и пленных в Стокгольм», в которой указаны 172 (64 осадные и 76 полковых пушек, 4 гаубицы и 28 мортир) орудия³⁹. Данные в репортажи менее точные и включают в себя также трофеи, взятые у Ям. Все трофейные русские орудия были отвезены в Стокгольм в коллекцию трофейных орудий, где на них в память об одержанной победе были выгравированы памятные надписи *Med guds Hjelp af kon. Carl d XII tagit med Narwen d 20 Nov 1700* («Милостью Божьей взяты Карлом XII под Нарвой 20 ноября 1700») ⁴⁰. В дальнейшем почти все они к 1775 г. были проданы на переплавку⁴¹, лишь несколько (в том числе пиццали «Медведь» и «Скоропея») были выкуплены в 1720-х гг. русскими купцами и привезены в Россию⁴².

Данные по крупнокалиберным (свыше 3 фунтов) орудиям в русских и шведских источниках совпадают, основные расхождения связаны с полковыми орудиями. Согласно отчету лейтенанта Декера, шведами были захвачены 64 однотипных 3-фунт. медных полковых орудия и 15 разнотипных орудий калибром от 1,5 до 3 фунт.:

три 1¹/₂-фунт., одно 1⁵/₈-фунт., два 1³/₄-фунт., одно 2-фунт., одно 2¹/₄-фунт., два 2¹/₂-фунт., одно 2⁵/₈-фунт., два 3-фунт., два 3¹/₄-фунт. Разнокалиберные пиццали, вероятно, принадлежали псковским и новгородским стрелецким полкам, в частности во Пскове в 1699 г. в наличии было 27 различных полковых пиццалей различного производства калибром от 2 до 3 фунтов⁴³. Однотипные 3-фунт. медные орудия (калибр 76 мм, длина около 140 см, вес около 330 кг) относились к партии, заказанной на Московском пушечном дворе в феврале 1699 г.⁴⁴ Несмотря на пожар 26–27 июля 1699 г., уничтоживший большую часть производства, к марту 1700 г. на Пушечном дворе в Москве находилось 80 3-фунт. орудий заказа 1699 г.⁴⁵ Из них в новоприборные солдатские полки, сформированные в Москве, было выдано по 2 3-фунт. орудия (16 полков = 32 орудия). На это, в частности, указывает ведомость нарвских потерь полка Фливерка (1708 – Троицкий): «2 медных пушки со всеми припрывы»⁴⁶. Еще 32 полковые 3-фунт. медные пушки были отпущены под Нарву в составе Наряда (то есть осадной артиллерии)⁴⁷. Высказанное Плотницким предположение, что русская армия под Нарвой использовала шведские чугунные 3-фунт. пушки, подаренные в 1697–1698 гг., следует признать однозначно неверным⁴⁸. Данные орудия использовались только для вооружения флота и южных крепостей.

Точная численность артиллеристов в Нарвском походе не известна. Согласно установившейся в XVII в. практике, на одно полковое орудие из Пушкарского приказа выделялось по одному пушкарю, на более крупное – по два. Остальная прислуга откомандировывалась из полевых полков. Исходя из количества орудий, можно предположить, что в походе приняло участие около 230–250 московских, новгородских и псковских пушкарей⁴⁹. Также орудия обслуживались чинами бомбардирской роты Преображенского полка (57 пушкарей).

Таким образом, анализ имеющихся данных позволяет определить состав русской осадной армии под Нарвой в середине ноября 1700 г. в 21 солдатский (включая 2 гвардейских), 7 стрелецких (включая 2 псковских, 2 новгородских и 3 белгородских) и 2 драгунских полка, Государев полк, полк смоленской шляхты и часть Новгородского рейтарского полка Ивана Коконкина. Возможно, также часть Смоленского рейтарского полка Рыдванского. Численность армии в середине ноября может быть приблизительно

оценена в 34–36 тыс. чел. Артиллерия осадной армии насчитывала 195 орудий: 64 осадные пушки, 79 полковых (калибром 3-фунта и меньше) пушек, 4 гаубицы и 48 мортир.

¹ В данной работе используется издание: История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого) (сост. Т.С. Майкова). Вып. 1 и 2. М., 2004 (далее История).

² Справка из Военной коллегии о «наряде» полков в Нарвский поход и о даче им жалованья в августе 1700 напечатана: Северная война 1700–1721 гг. Сборник документов. Т. 1. 1700–1709. М., 2009. С. 68–70 (далее – Северная война. Сб. док.); Устрялов И.Г. История царствования Петра Великого. Т. IV. Ч. II. СПб., 1863. С. 465–467 (далее – Устрялов) и др. Указанные данные о «наряде» приведены: История. Вып. 2. С. 349–350.

³ Нестроевые или неслужащие чины разделялись на две категории. «Полковой и ротный штаб» включал в себя чины, которые занимали административные и хозяйственные должности, например полковой и ротные квартирмейстеры, писари и др. Кроме этого, существовала категория неслужащих нижних чинов, включавшая в себя музыкантов и денщиков.

⁴ Конница Смоленского княжества включала в себя полки шляхты, рейтар и драгун. В полку смоленской шляхты несли службу потомки польской шляхты, присягнувшей в 1654 г. после взятия Смоленска на верность царю Алексею Михайловичу. Кроме этого, начиная с 1659 г. в Смоленском уезде были помещены (получили земельные владения) помещики из центральных регионов России, несших рейтарскую службу в отдельном Смоленском рейтарском полку. Также отдельную служилую корпорацию составляли т.н. «грунтовые казаки», обрабатывавшие государственные земли и несшие драгунскую службу по охране границ. В 1700–1705 гг. упоминается сформированный из указанных драгун Смоленский драгунский полк Самуила Стапкенича, переформированный в 1705 г. в драгунский полк Геренка (с 1706-го – Рязанский). Данный полк не стоит путать с драгунским полком Михаила Франка, сформированным в 1702 г. и переименованным в 1706 г. в Смоленский.

⁵ Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 5. Отд. I. М., 1888. С. 119–120 (далее – Описание МАМЮ).

⁶ Фактически – Боярская книга 1700.

⁷ Описание МАМЮ. С. 124, 125–126. В работе Устрялова (Приложение 4. Ведомость № 2. С. 468) указанные данные приведены частично, только в части «наряда» (11 533) на основе справки из Военной коллегии 1722. В комментариях к Истории (История. Вып. 2. С. 345) также приведены только данные «наряда» и указано, «что оных на службе было, того неведомо, понеже того походу смотренных списков в Розряд не подапо».

⁸ Устрялов. С. 487.

⁹ Описание МАМЮ. С. 120.

¹⁰ Галларт Л.Н. Подробное описание осады города Нарвы и сражения под ним городом в 1700 году (Отрывок из Истории Петра Великого, сочиненной генера-

лом Аллартом. Рукопись) // Северный архив. 1822. Ч. 1. № 1. С. 11 (далее Галларт).

¹¹ Журнал Петра Великого. СПб., 1770. Ч. 1. С. 16.

¹² История. Вып. 2. С. 350.

¹³ В Нарвской кампании 1700 г. приняли участие полк Смоленской шляхты генерал-майора Богдана Корсака (командующий всего смоленского контингента) и полк смоленских рейтар полковника Григория Рывданского.

¹⁴ Подсчитано автором по: РГАДА. Ф. 145. Оп. 1. 1700. Столб. 13. Л. 1 об.–23 об. (Разборный список Смоленской шляхте и рейтарам и о высылке их Великого государя на службу). См. также: Смоленская шляхта. Т. 2: Списки шляхты, хранящиеся в РГАДА. М., 2006. С. 179–209.

¹⁵ Подсчитано автором по: РГАДА. Ф. 145. Оп. 1. 1700. Столб. 13. Л. 24–44 об. и 46 (Разборный список Смоленской шляхте и рейтарам и о высылке их Великого государя на службу. 1700 г.).

¹⁶ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 1. СПб., 1887. С. 836 (далее – ПиБ). Письмо Ф. Головина от 29 сентября 1700: «тех [смоленских рейтар] толко явилось... с двести [человек] разных рот».

¹⁷ Там же. С. 829, 836.

¹⁸ Медушевский А.Н. Утверждение абсолютизма в России. М., 1994. С. 216. Автор выражает благодарность Захарову А.В. за помощь в прояснении вопроса численности московских чинов.

¹⁹ Военно-походный журнал (с 3 июня 1701 года по 12 сентября 1705 года) генерал-фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева, посланного по высочайшему повелению в Новгород и Псков для охранения тех городов и иных тамошних мест от войск Шведского короля // Материалы Военно-учетного архива. Вып. 1. СПб., 1871. Стб. 63, 64, 68; Северная война. Сб. док. С. 87–88. № 68 1701 г. января 5 – выпись Разрядного приказа о сборе служилых людей из северо-западных городов в Пскове и Новгороде; См. также: Сборник МАМЮ. Т. 6. Кн. 2. М., 1914. С. 216–480, док-ты № 44 (Годовая смета Пскова, 7207/1699), 68 (Годовая смета Гдова 7206/1698), 86 (Годовая смета Заволочь/Ржевы Пустой 7206/1698), 93 (Годовая смета Изборска 7206/1698), 95 (Годовая смета Красного городка 7206/1698), 98 (Годовая смета Опочки 7207/1698), 116 (Годовая смета Острова 7206/1698), 121 (Годовая смета Печерского монастыря 7207/1699).

²⁰ История. С. 203. См. также: Устрялов. С. 11.

²¹ История. Вып. 2. С. 344. Данные приведены со ссылкой на «выписку из журнала Алларта». Однако в опубликованном варианте данный кусок и прямая оценка численности конницы Трубецкого отсутствуют. См.: Галларт.

²² Напр.: История. Вып. 1. С. 82 (Первая редакция), 203 (Последняя редакция).

²³ Рабинович. С. 19. № 45.

²⁴ Галларт. № 1. С. 20–21.

²⁵ Там же. С. 24–25; История. Вып. 1. С. 208.

²⁶ См. напр.: История. Вып. 2. С. 350.

²⁷ Подробнее о формировании полков в 1700 см.: Великанов В.С. Русская армия 1700 // Воин: военно-исторический журнал. № 1. 2005. С. 22–29; Рабинович М.Д. Формирование регулярной армии накануне Северной войны // Вопросы военной истории России. XVIII и первая половина XIX веков. М., 1969. С. 221–223; Описание МАМЮ. Кн. 5. Отд. II. Ч. 1. С. 10–36.

²⁸ Исключение составлял только солдатский полк Федора Балка, сформированный позднее остальных и поэтому состоявший только из 9 рот (История. Вып. 2. С. 349).

²⁹ Вейде получил звание полного генерала 11 июня 1700 г. Этим же указом ему было дано шефство над 2-м московским выборным полком.

³⁰ Северная война. Сб. док. С. 68–69.

³¹ Бобровский П.О. История лейб-гвардии Преображенского полка. Т. 1. СПб., 1900. С. 372. Приведенные Бобровским данные не бьются с указанной им общей численностью. Также Бобровским приведены данные без даты (с. 375) об общей численности Преображенского полка в 1700 г в 3460 чел. Ссылки на архивные документы Бобровским в обоих случаях не приводятся.

³² Там же. С. 375.

³³ Карцов П.П. История лейб-гвардии Семеновского полка: 1683–1854. Ч. 1. СПб., 1852. С. 44.

³⁴ Подробнее разбор источников см.: Славницкий Н.Р. Осада Нарвы в 1700 г. (К 300-летию начала Великой Северной войны). Автором выделены 2 основных источника (ведомость Устрялова и Журнал Петра Великого – см. ссылки ниже) и проанализировано использование этих данных последующими авторами.

³⁵ Под «полковыми» орудиями здесь и далее подразумеваются орудия калибра 3 фунта и меньше.

³⁶ Устрялов. С. 469.

³⁷ Журнал Петра Великого. С. 25.

³⁸ Specification pa de Ryske Trophier, som draw id Narva d. 20 Nov. 1700 och efter Hans Excell. Hr General-Feldtygmästaren Sioblands Ordres af Lieutenanten Elis Decker efter Svensk Mattstök visiterade // Handlingar, hörande till Konung Carl XII:s Historia. Stockholm, 1826. S. 215–216. При публикации документа в XIX допущена ошибка, правильно фамилия автора отчета – Декер (Decker). – Прим. авт. До настоящего момента данный документ на русском языке опубликован не был.

³⁹ Sannfärdig berättelse om the ryska fångars ankomst till Stockholm, theas yphämtande, och huru the äro fördelte, och hållas vthi sin arrest. Jämpte en richtig förteckning uppå the wid Narva erhållna trophéer, stycken, fahnor och staudarer. Stockholm, 1701.

⁴⁰ Historiska Handlingar. B. 2. Stockholm, 1864. S. 108–111.

⁴¹ «In hog signo vinces» (Presentation of The Swedish State Trophy Collection). Halmstadt, 2006. P. 171–172.

⁴² Кужелева Л.П. Памятники Северной войны в Артиллерийском историческом музее // Сборник исследований и материалов Артиллерийского исторического музея. Л., 1959. Вып. IV. С. 75–93.

⁴³ Сборник МАМЮ. Т. 6. Кн. 2. С. 257–262. К сожалению, отсутствие детальных описаний захваченных шведами орудий и различные подходы в их описании (в одном случае – вес ядра, в другом – калибр) не позволяют точно установить соответствие орудий.

⁴⁴ Колосов Е.Е. Развитие артиллерийского вооружения в России во второй половине XVII века // Исторические записки. Т. 1. 1962. С. 264.

⁴⁵ Татарников К.В. Русская полевая армия 1700–1732. Обмундирование и снаряжение. М., 2008. С. 41.

⁴⁶ Он же. Материально-техническое снабжение русской армии в XVIII веке. Диплом. М., 2002. С. 10.

⁴⁷ Северная война. Сб. док. С. 71.

⁴⁸ Плотницын В. Разгром шведских захватчиков // Исторический журнал. 1939. № 7. С. 107. Подробнее о подаренных шведским правительством чугунных 3-фунт. орудиях см.: Хмыров М.Д. Артиллерия и артиллеристы на Руси в единоедержавие Петра Первого (1696–1725) // Артиллерийский журнал. 1865. № 10. С. 595. Всего было передано 400 орудий.

⁴⁹ В 1696 по спискам числилось 254 московских пушкаря (данные любезно предоставлены А.Н. Лобиним), в 1699 г. в Пскове насчитывалось 72 городовых пушкаря (Сборник МАМЮ. Т. 6. Кн. 2. М., 1914. С. 285), данных по новгородским пушкарям не найдено.